

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКИХ ПРОЛЕТАРСКИХ ЦЕНТРОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (1861—1900 гг.)

Л. В. КУПРИЯНОВА

В изучении формирования пролетариата России ведущими являются исследования вопросов его социального состава. Появившиеся в последнее время монографии посвящены истории пролетариата внутренних районов страны. Изучению этой проблемы применительно к нацио-

нальным окраинам бывшей царской России историки уделяли до сих пор значительно меньше внимания. Отдельные вопросы, относящиеся к названной теме, рассматривались на материалах Северного Кавказа в работах А. В. Фадеева¹. Интересные сведения опубликованы А. К. Джанаевым, Б. А. Калоевым и другими авторами².

Для Северного Кавказа было характерно наличие значительной массы рабочих мелких предприятий, расположенных в селах, местечках и городках, но по мере возникновения крупной капиталистической индустрии (горной, нефтяной, цементной) начинает расти промышленный пролетариат, сосредоточивавшийся в крупных городах.

Задача данной статьи — выяснить особенности формирования городских пролетарских центров Северного Кавказа (1861—1900 гг.).

Источниками исследования являлись в первую очередь данные официальной статистики, среди которых особое значение имеет первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.³ В сочетании с другими статистическими материалами они дают возможность изучить вопрос о численности, источниках прироста, о классовой и профессиональной структуре населения городов нового типа, формировавшихся на Северном Кавказе в пореформенный период. Данные фабрично-заводской статистики свидетельствуют о размещении производительных сил в промышленных центрах, о численном составе и концентрации рабочих в отдельных отраслях промышленности и на отдельных предприятиях⁴.

Среди официальных изданий большую ценность представляют материалы порайонного обследования страны, проведенного в 1900 г. Министерством торговли и промышленности. В них, в частности, содержатся статистические данные о развитии торговли и промышленности в отдельных районах и городах Предкавказья, о связях с внутренними районами страны, о товарообмене внутри и за пределами края.

Значительный интерес для исследования социально-экономических предпосылок становления новых городских пролетарских центров на

¹ А. В. Фадеев. Очерки экономического развития Степного Предкавказья в пореформенный период, М., 1957; его же. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России. «Известия Чечено-Ингушского института истории, языка и литературы», т. II, вып. 1. История, Грозный, 1960; его же. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России (к проблеме развития капитализма вширь). «История СССР», 1959, № 6.

² А. К. Джанаев. К истории формирования рабочего класса в Северной Осетии (материалы для исследования). «Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института», т. XIX, Орджоникидзе, 1957; Б. А. Калоев. Историко-этнографический очерк Садонских рудников. «Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института», т. XXI, вып. I, Орджоникидзе, 1958; Г. В. Казбеков. Формирование и развитие рабочего класса Северной Осетии (1860—1940), Орджоникидзе, 1963; М. А. Абазатов. Из истории гражданской войны в Чечено-Ингушетии, Грозный, 1962; В. Д. Соколовский. Новороссийская Республика, М., 1963; Г. Улько. Октябрь на Черноморье, Краснодар, 1957; Г. Краснов. Ставрополь на Кавказе, Ставрополь, 1953; Ю. И. Серый. Рабочие Владикавказской ж. д. в революции 1905—1907 гг., Ростов-на-Дону, 1950; его же. Страницы прошлого (железнодорожники Ростова и Северного Кавказа в революции 1905—1907 гг.), Ростов-на-Дону, 1955; В. И. Ларина. Социально-экономическое развитие города Владикавказа во II-й половине XIX в. и его влияние на окружающее гор. население. «Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского ин-та», т. XIX, Орджоникидзе, 1957; Л. Н. Колосов. Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893—1917 гг.), Грозный, 1962.

³ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи», 1897, вып. 65, 68, 70, СПб., 1905; «Профсоюзная перепись», 1932—1933, вып. 1, М., 1934.

⁴ «Список фабрик и заводов Европейской России», под ред. В. Е. Варзара, СПб., 1903; «Перечень фабрик и заводов», СПб., 1897; «Фабрично-заводская промышленность и торговля России», СПб., 1893; Д. П. Кандауров. Фабрично-заводские предприятия Российской империи, СПб., 1914; «Указатель фабрик и заводов Европейской России», под ред. П. А. Орлова и Будагова, изд. 3, СПб., 1894; «Фабрики и заводы России», СПб., 1910.

Северном Кавказе представляют и другие официальные издания, ведомственные обзоры и др.⁵

Много можно почерпнуть из изданий правления Общества Владикавказской ж. д.⁶, воздействие которой на экономическое развитие и, в частности, на формирование промышленных центров края было огромно.

Для освещения темы широко использованы материалы, содержащиеся в центральной и местной периодической печати⁷. Изучение указанных источников позволяет проследить те экономические и социальные сдвиги, которые происходили на Северном Кавказе в пореформенный период.

* * *

Вовлечение Северного Кавказа в систему единого всероссийского рынка способствовало росту капиталистических отношений и развитию производительных сил.

Одним из самых важных последствий присоединения Северного Кавказа к России и вовлечения его в сферу капиталистического развития было оживление здесь городской жизни. Большинство городов выросло из крепостей, являвшихся форпостами русского царизма на подступах к Горному Кавказу (Кизляр, Моздок, Ставрополь, Владикавказ и др.). Только немногие города Северного Кавказа были обязаны своим возникновением влиянию экономического фактора. В 40-х годах XIX в. началось сооружение Ейского порта на Азовском море. Тогда же в Кубанской степи вырос торговый центр — Армавир.

Бурное развитие южной индустрии (Донбасс, Ростов, Баку) и расширение железнодорожной сети в этих районах стимулировали становление капиталистического города на Северном Кавказе. Разработка рудных и нефтяных месторождений, вызванная потребностями развивающейся тяжелой индустрии Юга, привела к созданию на Северном Кавказе новых горнопромышленных центров. К их числу прежде всего относились Владикавказ (Садонские рудники, Алагир) и Грозный — центр нефтепромышленного района края. Необходимость обеспечить выход товарной продукции сельского хозяйства Степного Предкавказья за границу вызвала к жизни строительство морского порта — Новороссийска. Вместе с тем Новороссийск стал крупным индустриальным центром с успешно развивающейся цементной промышленностью.

Темпы развития новых городов во много раз превосходили темпы роста городов, которые сложились в дореформенный период. Непрерывно увеличивалось население Владикавказа, Новороссийска, Грозного, но не было прироста населения в старых городах края — Кизляре, Моздоке, Георгиевске. Данные таблицы № 1 (стр. 165) свидетельствуют, что население Владикавказа — областного центра Терской области — увеличилось за 35-летие (1862—1897) в 12,3 раза⁸. За 25-летие (1872—1897 гг.) существования Новороссийска его население увеличилось в 7,9 раза, а Грозного — в 5,9 раза. Если по абсолютным дан-

⁵ «Наша железнодорожная политика по документам архива Комитетов министерств», т. III, СПб., 1902; «Труды отдела торговых портов», вып. XXIV, СПб., 1908; вып. XXVII, СПб., 1914; «Материалы по статистике хлебной торговли», вып. I—V, СПб., 1899; «Кавказский календарь» и «Сборник сведений о Кавказе» за ряд лет.

⁶ «Отчеты правления Общества Владикавказской железной дороги за 1875—1916 гг.», СПб., 1876—1917 гг. Портовые устройства Общества Владикавказской ж. д. и обзор деятельности дороги в Новороссийске на 1 января 1896 г., СПб., 1896; «Владикавказская ж. д. в Новороссийске», СПб., 1913; «Статистика перевозок хлебных грузов по Владикавказской ж. д.», Пг., 1916.

⁷ «Новое время», «Новое обозрение», «Кубанские областные ведомости», «Северный Кавказ», «Кавказ», «Донские известия», «Вестник финансов», «Русское судоходство» и др.

⁸ Здесь и далее все подсчеты наши.

ным численность населения Ставрополя по-прежнему опережала некоторые города края, то по темпам роста он стал уступать новым промышленным центрам. Неравномерным был прирост населения в этих городах в различные периоды. Особенно заметным было увеличение городского населения в десятилетия, следующие после сооружения Ростово-Владикавказской железной дороги и ее разветвлений, начиная с 1872 г. и в последующие годы, вплоть до начала XX в.

Глеб Успенский, путешествуя по Северному Кавказу в 1886 г., писал, что «Новороссийск — начало чего-то, зеленый стебелек едва-едва показавшийся на девственной почве пустынного побережья...»⁹. С проведением в 1887 г. железной дороги к городу картина резко изменилась. Новороссийск стал расти необычайно быстро, и за десятилетие (1887—1897 гг.) его население увеличилось в 2,65 раза.

С сооружением в 1894 г. Петровской ветки Владикавказской ж. д. (Беслан-Петровск) население Грозного за 7-летие (1890—1897 гг.) также возросло в 2,6 раза.

Увеличение населения Северного Кавказа шло главным образом за счет колонизации края. Изучение данных переписи 1897 г. показывает, что очень высоким был процент пришлого населения в городах, особенно в новых торговых и промышленных центрах и гораздо меньшим в селах. Так, в Терской области среди городского населения процент пришлого был равен приблизительно 53,5%, сельского — только 10,5%, соответственно процент местных уроженцев среди городского населения был значительно ниже — 45,9% против 89,5% в сельском. Особенно выделялся высоким процентом пришлого населения Владикавказ — 63,3%; в Грозном — 59,0%, в Георгиевске — 58,3%.

В других же городах Терской области — таких, как Кизляр, Моздок, не являвшихся крупными торгово-промышленными центрами, процент пришлого населения был значительно ниже. В первом он равнялся 32,3%, во втором 28,3%. Такая же картина наблюдалась и в Черноморской губернии, где процент пришлого населения в городе был около 83,0%, а в среде сельских жителей он достигал 69,0%. Особое место среди городов Северного Кавказа занимал Новороссийск; здесь было среди населения 83,3% пришлого. В связи с этим интересно отметить, что Ставрополь, один из крупнейших городских центров края, был исключением. Здесь процент пришлого населения был несколько ниже (43,1%) местных уроженцев (56,9%). Это объяснялось тем, что экономическое лицо города сложилось еще в дореформенный период.

Среди населения торгово-промышленных городов, получивших свое развитие в пореформенный период, преобладали выходцы из других районов России. Во Владикавказе из 63,3% неместных уроженцев 46,3% были жителями других губерний Европейской России; в Грозном из 59,0% — 47,0%; в Новороссийске из 83,3% — 75,5%; в Георгиевске из 58,3% — 55,4%. Приток же населения в города из других соседних уездов и губерний Северного Кавказа был незначительным.

Как и в дореформенный период, главными районами выхода переселявшихся в Предкавказье оставались центрально-черноземные губернии Европейской России (Воронежская, Орловская, Тамбовская, Курская и др.). Значительным был приток населения с Украины и Дона (области Полтавская, Харьковская, Войска Донского, Поволжья, Самарская, Саратовская и др.). Из общего числа пришлого населения, по данным переписи 1897 г., переселенцы из Европейской России составили: в Новороссийске — 71,8%; в Грозном — 62,9%; во Владикавказе — 45,6%; в Георгиевске — 69,5%; в Моздоке — 64,3%; в Кизляре — 42,2%; в Ставрополе — 57,3%. Пришлого население составляли преимущественно выходцы из рядов разорявшегося русского

⁹ Г. И. Успенский. Собр. соч., т. 10, Киев, 1903, стр. 10.

и украинского крестьянства внутренних губерний империи. Подтверждением этого является и тот факт, что, по данным переписи 1897 г., родным языком подавляющей массы населения указан русский, особенно в городах и районах, где процент пришлого населения был более высоким.

Характерным для северокавказских городов было резкое преобладание мужского населения над женским (в Новороссийске процент мужского населения равнялся 60,4%; в Грозном — 57,2%; во Владикавказе — 55,5%). Среди пришлого мужского населения преобладали молодые по возрасту рабочие. Наиболее значительной была группа в возрасте от 20 до 29 лет. Во Владикавказе она составляла у мужчин 29,1%, у женщин — 17%. Соответственно в Грозном — 34,6% мужчин и 17,6% женщин; в Новороссийске — 26,4% мужчин и 21,9% женщин. Меньший по сравнению с мужским населением процент женщин этой возрастной группы в городском населении объясняется еще и тем, что на заработки уходили обычно лица, не связанные семьей (переселенцы с семьями, как правило, оседали в деревнях). Определенное значение имели и местные религиозно-бытовые условия, преграждавшие женщине-горянке путь к наемному труду и переселению в города.

Еще в 30-х годах XIX в. в районе Владикавказа стали разрабатываться садонские и алагирские рудные месторождения. На их базе в 1853 г. был основан казенный Алагирский серебро-свинцовый завод, находившийся в ведении горного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ.

В 1896 г. Алагирский завод был арендован у казны частным предпринимателем, который свои права отдал иностранному «Акционерному горнопромышленному и химическому обществу Алагир»¹⁰ с основным капиталом в 4,5 млн руб., с химическим заводом во Владикавказе (первоначально при незначительном количестве рабочих, на заводе было всего 59 человек) и серебросвинцовыми рудниками во Владикавказском округе Терской губ. В 1898 г. завод был переведен во Владикавказ и реорганизован.

В следующем году во Владикавказе начал строиться новый цинковый завод. В 1902 г. он дал первую продукцию. К 1903 г. на нем было занято более 500 рабочих, в том числе значительный процент осетин¹¹.

В связи с развитием капиталистической промышленности расширились географические районы выхода «пришлого населения».

Еще в дореформенный период на расположенный вблизи Владикавказа Алагирский серебросвинцовый завод и Садонские рудники по распоряжению правительства переводились мастеровые с Алтайского, Уральского и Луганского заводов. Накануне реформы их насчитывалось 328 человек¹². Всего к началу 1859 г. в цветной металлургии Осетии было занято 482 человека (рабочих и нижних чинов, из них на Алагирском заводе — 277 и в Садоне — 205 человек)¹³.

Вместе с тем ряды рабочих завода и рудников пополнялись за счет обезземеленной горской бедноты. В 1860 г. среди рабочих Алагирского завода было 30 рабочих-осетин¹⁴. С отменой крепостного права приток их увеличился.

¹⁰ «Список фабрик и заводов Российской империи», СПб., 1912, под ред. В. Е. Варзара, стр. 298; «Акционерно-паевые предприятия России», СПб., 1912, стр. 2—3.

¹¹ Б. А. Калоев. Историко-этнографический очерк Садонских рудников. «Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института», т. XXI, вып. I, Орджоникидзе, 1958, стр. 106.

¹² Г. В. Казбеков. Формирование и развитие рабочего класса в Северной Осетии (1860—1940 гг.), Орджоникидзе, 1963, стр. 24.

¹³ А. К. Джанаев. Указ, статья, стр. 116.

¹⁴ Г. В. Казбеков. Указ. соч., стр. 25.

С 1867 по 1875 г. численность рабочих Алагирского завода возросла с 280 до 380 человек ¹⁵, а число рабочих осетин за то же время увеличилось в 11,3 раза.

Основную массу постоянных рабочих составляли выходцы из рядов разорявшегося русского и украинского крестьянства внутренних губерний России. Русские и украинские рабочие, переселявшиеся сюда с фабрик и заводов центральных районов страны, также являлись одним из главных источников формирования постоянных пролетарских кадров рабочего класса. Вместе с тем горская беднота вследствие крайнего малоземелья и разорения горной осетинской деревни окончательно порывала связь с землей и также становилась в ряды промышленного пролетариата. Вначале рабочие-осетины использовались преимущественно на подсобных работах, а затем многие из них становились постоянными рабочими. Источником пополнения рядов кадровых рабочих пролетариата Северного Кавказа были и бедняки-осетины.

70-летний шахтер-осетин Сергей Кучиев, уроженец селения Тиб, расположенного в Мамисонском ущелье, рассказывал: «Сначала работа на шахте для нас носила сезонный характер, но с течением времени большинство мамисонцев совершенно расстались со своим хозяйством и навсегда перешло сюда работать» ¹⁶.

Если в 60-х годах на Алагирском заводе большую часть рабочих-осетин составляли сезонники, то на Садонском руднике уже тогда были кадровые рабочие-осетины. В 1869 г. управляющий Садонским рудником подчеркивал, что рудник не нуждается в рабочей силе, ибо многие из жителей окрестных осетинских селений превратились в настоящих горнорабочих, забросили свои полевые и домашние работы и постоянно заняты на руднике ¹⁷.

На Садонском руднике работали жители преимущественно следующих осетинских селений: Верхний и Нижний Садон, Ход, Мизур, Згид. В начале 70-х годов в этих селениях не было ни одного двора, который бы не имел родственника среди рабочих Садонского рудника ¹⁸.

Помимо кадровых рабочих, и на Садонском руднике работало много осетин-сезонников из селений Унал, Тамиск, Салугардан и др. Источником пополнения рядов кадровых рабочих из коренных национальностей становились и семьи рабочих. 80-летний шахтер-осетин Алексей Бесолов, уроженец селения Верхний Садон, в 1953 г. рассказывал: «Мой отец поступил в рудник с малых лет и проработал там всю жизнь... Сам я стал трудиться здесь с 12 лет. До 18-летнего возраста работал на поверхности, занимаясь сортировкой руды... Затем перешел в шахты, где работал вместе с отцом в течение многих лет...» ¹⁹.

Промышленность самого города Владикавказа была в основном представлена строительными и пищевыми предприятиями. К началу XX в. среди них наиболее значительным был кирпично-черепичный завод бар. Л. В. Штейнгеля и В. И. Грозмана. Завод был оснащен современной техникой, хорошо обеспечен рабочей силой, его годовая производительность достигала более 66 тыс. руб. в год, а число рабочих — 140 человек ²⁰.

С 70-х годов XIX в. Владикавказ становится одним из крупнейших транспортных узлов края. Свыше 97% всех рабочих и служащих дороги составляли «иногородние» ²¹.

¹⁵ «Кавказский календарь на 1867 г.», Тифлис, 1866; на 1875 г., Тифлис, 1874.

¹⁶ Б. А. Калоев. Указ. статья, стр. 102—103.

¹⁷ «Горный журнал», 1869, № 11.

¹⁸ «Сборник сведений о Кавказе», т. II, 1872, стр. 80.

¹⁹ Б. А. Калоев. Указ. статья, стр. 102—103.

²⁰ «Список фабрик и заводов...», стр. 30.

²¹ Ю. И. Серый. Рабочие Владикавказской ж. д. в революции 1905—1907 гг., Ростов-на-Дону, 1950, стр. 78.

В связи с постройкой Владикавказской железной дороги возникла сеть железнодорожных мастерских, депо, подсобных предприятий и т. д. К 1904 г. на дороге насчитывалось свыше 28 тыс. рабочих, служащих, так называемых «высших агентов» и служащих управления — 1558 человек. Только рабочих Главных, больших и малых мастерских к 1904 г. было 8500 человек²². Это был крупный отряд промышленного пролетариата, который оказался способным возглавить рабочий класс Северного Кавказа в период подготовки и проведения революции 1905—1907 гг.

Возникновение в районе Грозного крупнейшего нефтепромышленного и заводского центра на Северном Кавказе сыграло большую роль в формировании промышленного пролетариата. Число рабочих, занятых в нефтяной промышленности Грозного, в начале 1900 г. равнялось 2000 человек, а все население промыслов насчитывало 3226 человек²³. Накануне Октябрьской социалистической революции в Грозненском нефтепромышленном районе было 9500 человек, а вместе с сезонными и временными рабочими до 20 тыс. рабочих²⁴.

Продолжение Владикавказской железнодорожной магистрали до Петровска не только открыло выход грозненской нефти на внутренний и внешний рынки страны, но и обеспечило приток в район грозненских нефтепромыслов пришлых рабочих из внутренней России. Если раньше прибывавшие на Северный Кавказ в поисках заработка выходцы из центрально-черноземных губерний оседали преимущественно в Кубанской области, то теперь часть из них устремлялась далее к югу-востоку, в долины Терека и Сунжи. Наряду с Тихорецкой, Армавиром и другими железнодорожными станциями Прикубанья, крупными рынками рабочей силы в 90-х годах XIX в. становились станции Прохладная, Беслан, Грозный.

Процент промышленных рабочих коренных национальностей среди грозненского пролетариата был невелик. Но в его ряды уже вливалась горская беднота — чеченцы и ингуши из Чечен-аула, Алхан-юрта и др. селений Грозненского округа²⁵. Острое малоземелье и кабальные условия аренды земли у местных кулаков и богатых терских казаков заставляли бедноту из горных аулов Чечни и Ингушетии уходить на заработки в города и железнодорожные поселки.

Вместе с русскими и украинцами бок о бок на капиталистических промыслах, заводах и фабриках трудились бедняки-горцы. Тысячи горцев-отходников приобщались к революционной борьбе. С. М. Киров назвал Грозный «опорным пунктом революции»²⁶ в этом крае.

На базе природных месторождений цементных мергелей в окрестностях Новороссийска к концу XIX в. стал успешно развиваться новый промышленный район на Северном Кавказе. В 1879 г. в 24 верстах от Новороссийска были открыты залежи природного цементного камня. Три года спустя началась разработка этих залежей «Обществом Черноморского цементного завода»²⁷. В следующем десятилетии в районе Новороссийска возникли новые предприятия по производству цемента. Цементные заводы являлись тем ядром, вокруг которого в

²² Ю. И. Серый. Указ. соч., стр. 6, 7.

²³ Л. Н. Колосов. Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893—1917 гг.), Грозный, 1962, стр. 60.

²⁴ М. А. Абазатов. Из истории гражданской войны в Чечено-Ингушетии, Грозный, 1962, стр. 60.

²⁵ Там же, стр. 18.

²⁶ «Донские известия», 24 апреля 1918 г.

²⁷ «Новое обозрение», 1897, № 4538, 4540.

основном группировались рабочие Новороссийска. Из всех рабочих губернии в 1906 г. свыше трех четвертей проживало в Новороссийске и составляло более половины взрослого населения города. На цементных заводах перед первой мировой войной было занято 76,6% всех рабочих губернии. В период, предшествующий Октябрьской социалистической революции, в Новороссийске было свыше 12 тыс. рабочих²⁸, причем подавляющая часть была сосредоточена на крупных предприятиях цементной промышленности, на железной дороге, в порту, на рыболовных промыслах. Так, на заводе Общества Черноморского цементного производства в 1900-х годах работало от 700 до 900 рабочих, на заводе «Цепь» — свыше 700 рабочих, на цементном заводе в Геленджике — более 320 рабочих²⁹.

Новороссийск концентрировал большую армию железнодорожных, портовых рабочих и служащих: Новороссийские вагонные мастерские имели свыше 540 рабочих³⁰, более 900 рабочих-грузчиков работало в Новороссийском коммерческом комиссионном агентстве. Рядом со станцией Новороссийск был основан механический завод товарищества Маклерен, Фрейшист и К°, который выпускал котлы, ремонтировал суда и пр.³¹.

По мере развития Грозненского нефтепромышленного района Новороссийск стал главнейшим портом по отправке нефти за границу. Недалеко от железнодорожной станции возник городок с крупным нефтепромышленным заводом общества «Русский стандарт» и нефтяными баками, соединенный с пристанями трубопроводами.

Среди всех промышленных городов Северного Кавказа Новороссийск выделялся наиболее высокой степенью концентрации рабочей силы, что в значительной мере обуславливалось специфическим характером цементного производства. Особенностью формирования промышленного пролетариата Новороссийска было почти полное преобладание в его среде пришлых рабочих, русских и украинцев, выходцев из Воронежской и Курской губерний, а частью прибывших морем из черноморских портов (Керчь, Феодосия, Николаев, Одесса). Отсутствие коренных национальностей среди рабочих Новороссийска отличало его от других промышленных центров Северного Кавказа. Правда, в 90-е годы в район между Новороссийском и Туапсе из Турции переселились греческие и армянские крестьяне-табаководы, но большая часть их осталась в сельском хозяйстве, и лишь немногие в поисках заработка пришли в торговлю и на железнодорожный транспорт. Для новых промышленных центров Северного Кавказа, в частности для Новороссийска, был характерен быстрый рост постоянных кадров рабочего класса. Пришлые рабочие очень скоро теряли связь с родной деревней.

Высокая концентрация рабочих, большой удельный вес железнодорожных и портовых рабочих среди пролетариата города определяло его большую сплоченность, революционизировало его ряды.

По данным профсоюзной переписи 1932—1933 гг., только 4,8% рабочих цементно-керамической промышленности на Северном Кавказе до 1917 г.³² имели связь с землей. Материалы той же переписи содержат интересные сведения о социальном происхождении рабочих новороссийских цементных заводов. При проведении переписи особо учитывались те, кто приступил к работе в этой отрасли промышленности до 1917 г. Среди них дети рабочих составляли 55,3%, выходцы из кре-

²⁸ Г. Улько. Октябрь на Черноморье, Краснодар, 1957, стр. 9.

²⁹ «Список фабрик и заводов...», стр. 311.

³⁰ Там же, стр. 265.

³¹ Путеводитель по русским торговым портам, СПб., 1905, стр. 150.

³² «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», вып. 1, М., 1934, табл. 2, стр. 134—135.

стьян — 41,6%, в том числе из бедняков — 36,4% и середняков — 4,5%; из служащих — 1,3%, из кустарей — 1,4% ³³.

Таким образом, источниками формирования постоянных кадровых рабочих-цементников были прежде всего семьи самих рабочих ³⁴ и беднейшие слои крестьянства.

С ростом концентрации и сплоченности рабочего класса Новороссийска росло и его классовое самосознание. Усиление гнета царского самодержавия, рост капиталистической эксплуатации выдвигали перед русским пролетариатом и рабочими Северного Кавказа общие задачи в борьбе против самодержавия и буржуазии. Под воздействием революционных боев русского пролетариата рабочий класс Новороссийска, Грозного, Владикавказа уже в период первой русской революции 1905—1907 гг. принимал активное участие в борьбе против царского правительства и капиталистического строя.

* * *

Таким образом, с момента включения Северного Кавказа в состав Российской империи и отмены крепостного права в стране сложились условия для капиталистического развития края. Северный Кавказ стал втягиваться в сферу общероссийского рынка. Ширились экономические связи с центральными рынками империи, что оказывало влияние на развитие экономики этой окраины царской России.

Влияние российского промышленного капитализма выражалось прежде всего в расширении внутренней и внешней торговли, ликвидации феодальных пережитков в промышленности, создании на Северном Кавказе на базе природных богатств новых отраслей промышленности (цементной, нефтяной). Складывались благоприятные условия довольно быстрого развития крупной капиталистической промышленности края.

Одним из важных последствий этого процесса было развитие городов нового типа. Это были крупные торговые или торгово-промышленные центры. Уже данные переписи 1897 г. свидетельствовали, что удельный вес жителей, занятых в промышленности в новых городах Северного Кавказа, превысил средний уровень, типичный для городов внутренней России.

Процент жителей, занятых в промышленности:

В среднем по городам России	30,9 ³⁵
Во Владикавказе	34,8
В Грозном	35,1
В Новороссийске	43,8

Особенностью становления капиталистических городов на Северном Кавказе был довольно высокий темп их роста. Увеличение городского населения края шло, главным образом, за счет колонизации ³⁶ и притока земледельческого населения из внутренних районов страны, что было связано и с экономическим фактором. Благодаря большому числу пришлого населения в городе преобладало мужское население, среди которого по численности особенно выделялась рабочая группа в возрасте 20—29 лет. Город становился центром рыночных связей большо-

³³ «Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.», стр. 132—135.

³⁴ Об этом см. Л. М. Иванов. О преемственности фабрично-заводского труда в России в конце XIX и начале XX в. «Доклады на научной сессии, посвященной истории рабочего класса в период капитализма». Ростов-на-Дону, 1963.

³⁵ А. Г. Рашин. Население России за 100 лет, М., 1956, стр. 322.

³⁶ Об этом см. В. К. Яцунский. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724—1916 гг. «История СССР», 1957, № 1, стр. 213.

ТАБЛИЦА 1

*Изменение численности городского населения Северного Кавказа
(1862—1897 гг.)*

Название городов	1862 ¹	1872 ¹	1890 ²	1897 ³
Владикавказ	3558	15 000	32 000	43 740
Новоросийск (1886 г.)	—	2147	6393 ³	16 897
Грозный	—	2615	6000	15 564
Ставрополь	17 363	23 612	37 000	41 590
Кизляр	8585	9176	9000	7282
Георгиевск	4515	2274	8000	12 115
Моздок	10 895	10 000	12 813 ⁴	9330

¹ «Отчет по Главному управлению наместника кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем, 1862—1872», Тифлис, 1873 (прилож. к гл. 7)

² «Кавказский календарь на 1895 г.», Тифлис, 1894.

³ «Кавказский календарь на 1898 г.», Тифлис, 1897.

⁴ «Кавказский календарь на 1893 г.», Тифлис, 1892.

⁵ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года», вып. 65, 67, 68, 70, СПб., 1905.

ТАБЛИЦА 2

*Распределение городского населения Северного Кавказа по месту рождения
(по данным переписи 1897г.)*

Названия городов	Всего населения	Местное	%	Др. уездов этих же обл. и губ.	%	Др. губ. России	%	Др. госу- дарств	%
Владикавказ	43 740	15 750	36,0	6 621	15,1	20 257	46,3	1 112	2,6
Грозный	15 564	6 390	41,1	1 615	10,4	7 327	47,0	232	1,5
Кизляр	7 282	4 928	67,7	486	6,7	1 740	24,9	128	1,7
Георгиевск	12 115	5 059	41,8	267	2,2	6 709	55,4	80	0,6
Моздок	9 330	6 690	71,7	427	4,6	2 198	23,5	15	0,2
Новоросийск	16 897	2 843	16,8	65	0,4	12 760	75,5	1 229	7,3
Ставрополь	41 590	23 703	57,0	3 002	7,2	14 681	35,3	204	0,5

ТАБЛИЦА 3

*Распределение неместных уроженцев в городах Северного Кавказа по месту рождения
(по данным переписи 1897 г.)*

По городам	Всего пришлого населения	Из Европейской России					
		Всего	% пришедших из Европ. России ко всему пришлому населению	мужчин	%	женщин	%
Владикавказ	27 990	12 737	45,6	7 753	60,9	4 984	45,6
Грозный	9 174	5 772	62,9	3 698	64,1	2 074	35,9
Новоросийск	14 054	10 098	71,8	6 360	63,0	3 738	37,0
Ставрополь	17 887	10 256	57,3	6 092	59,4	4 164	40,6
Кизляр	2 354	994	42,2	612	61,6	382	38,4
Георгиевск	7 056	4 903	69,5	2 973	60,6	1 930	39,4
Моздок	2 640	1 697	64,3	975	57,4	722	42,6

Распределение городского населения Северного Кавказа по возрастным группам (по данным переписи 1897 г.)

Название городов	Всего населения	10—19				20—29				30—39				40—49				50—59				60—69			
		м.	%	ж.	%	м.	%	ж.	%	м.	%	ж.	%	м.	%	ж.	%	м.	%	ж.	%	м.	%	ж.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
Владикавказ м. ж.	43740 24328 19412	4867	11,1 20,0	4492	10,5 23,2	7076	16,2 29,1	3300	9,5 17,0	2975	6,8 12,2	2560	5,9 13,2	2172	5,0 8,9	1937	4,4 10,0	1287	2,9 5,3	1168	2,7 6,0	754	1,7 3,1	707	1,6 3,6
	Грозный м. ж.		15564 8911 6653	1408	9,1 15,8		1431	9,2 21,5	3081		19,8 34,6	1169	7,5 17,6		1064	6,8 12,0	829		5,3 12,5	685	4,4 7,7		556	3,6 8,3	437
Кизляр м. ж.		7282 4005 3277	613		8,4 15,3	523	7,2 16,0	1038		14,3 26,0	666	9,1 20,3	626	8,6 15,6		501	6,9 15,3	529	7,3 13,3		387	5,3 11,8	276	3,8 6,9	
	Георгиевск м. ж.	12115 6749 5366		1091	9,0	1072	8,8		2110	17,4	925	7,6		732	6,0	671	5,5		548	4,5	512	4,2		393	3,2
Моздок м. ж.		3930 4717 4613	941		10,1 20,0	1016	10,9 22,1	892		9,6 18,9	719	7,7 15,6	600		6,4 12,7	562	6,0 12,2	484		5,2 10,3	505	5,4 11,0	302		3,2 6,4
	Новороссийск м. ж.	16897 10186 6711		1441	8,5 4,1	1382	8,2 20,6		2687	15,9 26,4	1469	8,7 21,9		2230	13,2 21,9	1060	6,3 16,0		1293	7,6 12,7	608	3,6 9,1		618	3,7 6,1
Ставрополь м. ж.		41590 21364 20226	4791		11,5 22,4	4864	11,7 24,0	4317		10,4 20,2	3197	7,7 15,8	2751		6,6 12,9	2476	6,0 12,2	2004		4,8 9,4	1951	4,7 9,6	1274		3,1 6,0

го экономического района, центром развития крупной индустрии и формирования промышленного пролетариата.

Важной особенностью северокавказских городов было совмещение промышленных центров с транспортными узлами (Владикавказ) и морскими портами (Новороссийск), что определяло большой удельный вес железнодорожных и портовых рабочих.

Говоря о социальных источниках формирования северокавказского пролетариата, надо иметь в виду прежде всего то, что значительную часть его составляли пришлые рабочие и преимущественно выходцы из рядов разорявшегося русского и украинского крестьянства внутренних губерний России.

Вместе с тем промышленный пролетариат Северного Кавказа пополнялся за счет возраставшего неземледельческого отходничества жителей горского аула. Массы пауперизированной горской бедноты не могли найти заработка в отсталых аграрных районах и устремлялись с гор в индустриальные центры, пополняя ряды рабочих Грозного (чеченцы, ингуши, отчасти кумыки), Владикавказа (осетины), Новороссийска (черкесы, ногайцы, абазины).

Факт трудового общения горской бедноты с русскими рабочими, многие из которых прошли школу стачечной борьбы, имел большое значение для установления идейно-политических контактов между русским рабочим классом и трудящимися коренных национальностей Северного Кавказа.

